

КУРСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

7—14 АПРѢЛЯ

№ 15

1901 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

— ЕПАРХІАЛЬНЫА РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

І. Утвержденіе.

Резолюціею Его Преосвященства утверждены:

8 апрѣля, священникъ с. Казанскаго, Щигровскаго уѣзда, *Іоаннъ Троицкій*—законоучителемъ Казанскаго начальнаго училища; 29 марта, и. д. псаломщика с. Любичкаго, Курскаго уѣзда, *Сергій Недригайловъ*—въ должности псаломщика; 9 апрѣля, купецъ *Ѳома Ивановичъ Ждановъ*—старостою къ Успенско-Николаевскому Собору г. Бѣлгорода; и. д. псаломщика с. Болховца, Бѣлгородскаго уѣзда, *Стефанъ Черкашенинъ*—въ должности псаломщика; 12 апрѣля, дворянинъ *Павелъ Александровичъ Лукинъ*—старостою къ церкви с. Касинова, Обоянскаго уѣзда.

ІІ. Опредѣленія на мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства опредѣлены:

10 апрѣля, бывшій воспитанникъ І кл. Курской Духовной Семинаріи *Василій Коробкинъ*—допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Красниковъ (на Котовцѣ), Кур-

скаго уѣзда; сынъ псаломщика *Аванасій Введенскій*—допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Вознесенскомъ, Обоянскаго уѣзда; иподіаконъ Курскаго Каѳедрального Собора *Александръ Столяревскій*—на діаконскую вакансію къ Покровской церкви г. Корочи; сверхштатный псаломщикъ Курскаго Каѳедрального Собора *Андрей Нестеровъ*—иподіакономъ къ Курскому Каѳедральному Собору; *11 апрѣля*, бывшій священникъ сл. Гончарной, Суджанскаго уѣзда, *Василій Бумаковъ*—вторымъ священникомъ въ слоб. Погорѣловку, Корочанскаго уѣзда; *12 апрѣля*, псаломщикъ с. Сергіевского, Фатежскаго уѣзда, *Николай Іосифовъ*—діакономъ въ с. Жирово, того же уѣзда.

III. У в о л ь н е н і е.

Резолюціею Ея Превосвященства уволены:

30 марта, псаломщикъ Дмитріевской церкви с. Русскаго Порѣчнаго, Суджанскаго уѣзда, *Георгій Воццининъ*—отъ должности псаломщика; *12 апрѣля*, діаконъ с. Жирова, Фатежскаго уѣзда, *Григорій Поддубный*—по прошенію, за штатъ.

Умершіе: псаломщикъ Вознесенской церкви с. Вознесенскаго, Обоянскаго уѣзда, *Евсерій Ключаревъ*—19 марта; діаконъ с. Рудки, Фатежскаго уѣзда, *Іоаннъ Ельчуковъ*—20 марта.

IV. В а к а н с і и *).

а) С в я щ е н н и ч е с к і я:

въ г. Путивлѣ при Николаевской Великорѣцкой церкви,
 въ с. Звегинцевѣ, }
 въ с. Жировѣ, } Фатежскаго уѣзда.
 въ с. Ольховаткѣ, }

б) Д і а к о н с к і я:

въ с. Масловѣ Курскаго уѣзда,
 въ сл. Терновкѣ при Николаевской церкви, }
 въ селлахъ: Масловой Пристані, } Бѣлгородскаго
 Андреевкѣ-Головинѣ, } уѣзда,

* Свѣдѣнія о приходахъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквахъ и прчтахъ, разосланной по епархіи.

въ селахъ: Никольскомъ (Хлоповкѣ),
 Зиборовкѣ,
 Киселевѣ, 147
 Ближней Игумновой,
 Дальней Игумновой,
 Мазикинѣ,
 Пяти-Яругахъ,
 Ушаковѣ,
 Безлюдовкѣ, 147
 Крапивномъ,
 Черемошномъ

Бѣлгородскаго
 уѣзда,

въ г. Грайворонѣ при Троицкой церкви,

Мощеномъ,
 Ивановской Лисицѣ,
 Почаевѣ,
 Глинкѣ,
 Коровинѣ,

Грайворонскаго уѣзда,

Романовѣ,
 Сальномъ,
 Сныткинѣ,
 Коробкинѣ,

Дмитріевскаго уѣзда,

Нечаевѣ,
 Казанскомъ,
 Космодамианской, Неклюдово тожъ,
 Терезовкѣ,
 Соколовкѣ,
 Ломовѣ,
 Фощеватой,
 Сѣтномъ,
 Лозномъ,
 Холодной,
 Никольскомъ,

Кор.

уѣзда

Костельцевѣ,
 Кирѣевкѣ,

Льговскаго уѣзда,

Богдановкѣ,
 Артельной,
 Коньшинѣ,
 Гниломъ,
 Верхнемъ Березовѣ,
 Богородскомъ,

Ново-
 Оскольска-
 го уѣзда,

въ селахъ: Новой Безгинкѣ, Васильевомъ Долу, Бубновѣ,	}	Ново-Оскольскаго уѣзда,
Липовцѣ, 147 Бабинѣ, Рудавцѣ, Сырцевѣ, Долгомъ Колодезѣ, Дмитріевскомъ, Покровскомъ, Красномъ, Вышнихъ Пѣнахъ,		}
Князевѣ, Погаричахъ, Клепалахъ, Духановкѣ, Дьяковкѣ, Рыжевкѣ, Ревякинѣ, Череповкѣ,	}	
Пушкарномъ, Толпинѣ, Глушковѣ,		}
Среднихъ Опочкахъ, Ольшанкѣ, Мѣловомъ, Знаменскомъ,	}	
Груновкѣ, Черкасскомъ Порѣчномъ,		}
Орлянкѣ, Субботинѣ, Прилѣпахъ, Верховѣ Бѣлаго-Колодезя, Верхосемьѣ, Кускинѣ,	}	
Борисовѣ Фатежскаго уѣзда, Охочевкѣ, Большомъ Змѣинцѣ, Рождественскомъ,		}
Рудкахъ Фатежскаго уѣзда.		

в) *псаломшикія*:

- въ с. Погорѣловкѣ Корочанскаго уѣзда,
 въ с. Никольскомъ Тимскаго уѣзда,
 въ с. Нечаевѣ Бѣлгородскаго уѣзда,
 въ г. Курскѣ при Троицкой церкви,
 въ с. Покровскомъ Курскаго уѣзда,
 въ с. Русскомъ Порѣчнымъ Суджанскаго уѣзда,
 въ с. Сергіевскомъ Фатежскаго уѣзда.

Отъ Курскаго Епархіального Попечительства.

Пожертвовано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Лаврентіемъ, Епископомъ Курскимъ, и Бѣлоградскимъ 11-го апрѣля сего 1901 года въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія двѣсти (200) рублей.

Секретарь, Священникъ Н. Вишневскій.

ОТЧЕТЪ

по вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ, состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ, за 1898 годъ.

Общее обзорѣніе.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 18 іюля 1891 г. Положенія о дѣтскихъ пріютахъ, состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ имѣетъ цѣлю: призрѣніе бѣдныхъ, обоого пола, дѣтей, безъ различія званія, вѣроисповѣданія, сословія и происхожденія, доставленіе имъ религіозно-нравственнаго воспитанія, первоначальнаго и профессиональнаго образованія и пригтовленіе ихъ къ самостоятельному и производительному труду.

Сообразно средствамъ и мѣстнымъ условіямъ, Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ:

- 1) призрѣваетъ безпріютныхъ младенцевъ обоого пола;
- 2) даетъ дневное призрѣніе дѣтямъ, остающимся, во время дневныхъ работъ ихъ родителей или родственниковъ, безъ надзора, или лишеннымъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, возможности получить дома первоначальное образованіе и воспитаніе;
- 3) призрѣваетъ на постоянномъ и полномъ содержаніи дѣтей обоого пола: круглыхъ сиротъ, полусиротъ и такихъ, родители коихъ не имѣютъ средствъ для ихъ воспитанія и обученія;
- и 4) учреждаетъ и содержитъ ремесленные классы или училища, съ цѣлью практическаго обученія воспитанниковъ и воспитанницъ пріютовъ ремесламъ и рукодѣліямъ.

Къ 1 января 1898 г. принадлежало къ Вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ, кромѣ Центральнаго Управленія и состоящихъ при немъ Комитета Главнаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ, Главнаго Комитета для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ и Комитета, завѣдывающаго эмеритальною кассою пріютскаго Вѣдомства, два Совѣта—въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, при нихъ двѣ постоянныя комиссіи и два комитета для сбора пожертвованій въ пользу столичныхъ пріютовъ, 91 попечительство и два благотворительныхъ общества для учрежденія пріютовъ-яслей, а въ ихъ вѣдомствѣ находилось 192 учрежденія, въ томъ числѣ: 153 дѣтскихъ пріютовъ, сиротскихъ заведеній, яслей, воспитательныхъ домовъ, пріютовъ для младенцевъ, ремесленныхъ пріютовъ и рукодѣльныхъ школъ, 2 школы поварскаго ремесла, 1 школа для приготовленія помощницъ смотрительницъ для пріютовъ, 2 больницы, 3 родильныхъ отдѣленія, 1 богадѣльня и 1 центральная дѣтская библіотека. При 29 заведеніяхъ имѣлись домовыя церкви и часовни. Общее число всѣхъ учрежденій, принадлежавшихъ къ пріютскому Вѣдомству, составляло къ 1-му января 1898 года 317.

Въ отчетномъ 1898 году пріютское Вѣдомство увеличилось на 29 новыхъ учрежденій и общее число учрежденій Вѣдомства увеличилось съ 317 до 346.

Во всѣхъ заведеніяхъ пріютскаго Вѣдомства призрѣвалось 1 января 1899 г. всего 13.368 дѣтей и, кромѣ того пользовалось лѣченіемъ въ Московской дѣтской лѣчебницѣ въ отчетномъ году 2.197 дѣтей, такъ что вообще попеченіемъ Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ пользовалось въ 1898 году всего 15.565 дѣтей.

Изъ числа призрѣваемыхъ въ пріютахъ дѣтей было:

а) приходящихъ	6.837
б) пансіонеровъ	6.531

Итого 13.368

При этомъ числѣ живущихъ въ пріютахъ на полномъ содержаніи дѣтей увеличилось въ 1898 году съ 6.305 до 6.531, т. е. на 226 дѣтей, а за послѣдніе 4 года (1895—98) оно увеличилось на 1.137 дѣтей.

Къ 1-му января 1899 года въ общемъ числѣ 13.368 призрѣваемыхъ въ пріютахъ дѣтей было 4.125 мальчиковъ и 9.243 дѣвочекъ.

Въ матеріальномъ отношеніи пріюты продолжали, по прежнему, пользоваться участіемъ общества, своими приношеніями способствовавшаго поддержанію и развитію этихъ учреждений: денежные и вещественныя пожертвованія не переставали поступать въ Совѣты и попечительства, не рѣдко въ весьма значительныхъ размѣрахъ, давая пріютамъ возможность усиливать свои основныя средства и развивать свою благотворительную дѣятельность.

Къ 1-му января 1898 года всѣ капиталы пріютскаго Вѣдомства составляли 9.608.556 руб. 40¹/₂ коп. и недвижимыя имущества—сумму 4.346.922 руб., итого 13.955.485 руб. 40³/₄ коп.

Къ 1-му января 1899 года всѣ капиталы составляли 10.030.725 р. 88³/₄ к., а недвижимыя имущества—сумму 4.514.726 р., итого 14.545.441 р. 88¹/₂ к. Слѣдовательно, въ 1898 году увеличились суммы капиталовъ на 422.159 р. 47³/₄ к. и цѣнность недвижимыхъ имуществъ на 167.804 р., итого на 589.963 р. 47³/₄ к., а за четыре года, т. е. за

1895, 1896, 1897 и 1898 годы, увеличились капиталы на 2.099.789 р. 45³/₄ к. и недвижимыя имущества на 905.925 р., итого на 3.005.714 р. 45³/₄ к.

Вообще въ отчетномъ году дѣятельность Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ развивалась весьма успѣшно, главнымъ образомъ, благодаря состоявшемуся въ этомъ году открытію Высочайше утвержденнаго Комитета Главнаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Въ началѣ 1898 года, согласно постановленію Комитета Главнаго Попечительства, всѣмъ попечительствамъ пріютовъ были разосланы: составленная для Главнаго Попечительства брошюра „Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ и его задачи“ и выработанный Главнымъ Попечительствомъ „Вопросный листъ“ для получения необходимыхъ свѣдѣній о призрѣніи дѣтей.

Въ отвѣтъ на этотъ вопросный листъ получены отъ всѣхъ попечительствъ, со всѣхъ сторонъ Россіи, весьма полныя, интересныя и обстоятельныя свѣдѣнія, которыя въ настоящее время разрабатываются для Комитета Главнаго Попечительства.

Но уже теперь видно, что разсылка вопроснаго листа и брошюры принесла большую пользу, такъ какъ этимъ способомъ всѣ попечительства ознакомились съ задачами Вѣдомства пріютовъ, обнаружили всѣ мѣстныя недостатки и узнали всѣ мѣры и способы для устраненія этихъ недостатковъ и для усовершенствованія, улучшенія и развитія своихъ заведеній.

Благодаря этимъ обстоятельствамъ, многія попечительства, даже самыя отдаленныя (какъ напримѣръ Якутское), совершенно преобразовали свои пріюты именно согласно указаніямъ Главнаго Попечительства.

Благодаря этимъ указаніямъ, мѣстныя попечительства, какъ видно изъ отчетовъ и донесеній, убѣдились, что подвѣдомственные имъ пріюты должны давать дѣтямъ не только призрѣніе, но и религіозно-нравственное воспитаніе, школьное обученіе и ремесленное образованіе и что заботы пріютовъ и попечительствъ должны обнимать всѣ періоды дѣтскаго возраста, т. е. не только школьный, но и дошкольный и также старшій возрастъ, требующій уже профессиональнаго образованія.

Вездѣ принимались дѣятельныя мѣры къ возможно всестороннему и широкому ознакомленію всего русскаго общества съ цѣлями и задачами, съ организаціею и дѣятельностью Вѣдомства приютовъ. Этимъ и объясняется открытіе многихъ новыхъ попечительствъ и приютовъ и возбужденіе многими посторонними приютами ходатайствъ о принятіи ихъ въ число приютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

Главнѣйшимъ средствомъ для ознакомленія русскаго общества съ задачами и дѣятельностью приютекаго вѣдомства служилъ издаваемый имъ съ 1896 года ежемѣсячный журналъ „Вѣстникъ Благотворительности“.

Кромѣ того, вслѣдствіе предложенія Главнаго Попечительства, многія попечительства съ прошлаго года начали сами издавать печатные годовые отчеты и разныя брошюры, обмѣниваться отчетами съ другими попечительствами и благотворительными учрежденіями и стали составлять свои отчеты полнѣе и нагляднѣе.

Вездѣ принимались мѣры не только къ увеличенію числа приютовъ, но и къ расширенію существующихъ заведеній.

Въ воспитальныхъ приютахъ для грудныхъ младенцевъ выработывались особыми комиссіями и осуществлялись съ успѣхомъ разныя мѣры для избѣжанія чрезмѣрной смертности дѣтей и для правильной организаціи постояннаго надзора за воспитаніемъ дѣтей въ деревняхъ, и принимались мѣры къ расширенію помѣщеній.

Съ цѣлью развитія дѣла устройства яслей, т. е. приютовъ для дневнаго призрѣнія приходящихъ дѣтей преимущественно дошкольнаго возраста, повсемѣстно въ Россіи, въ городахъ, въ фабричныхъ центрахъ и на заводахъ, особенно въ деревняхъ, въ лѣтнее время, нынѣ составлена и издана Канцеляріею по управленію приютами особая брошюра спеціально по этому вопросу, которая разослана всѣмъ губернаторамъ, губернскимъ и уѣзднымъ попечительствамъ дѣтскихъ приютовъ и много содѣйствовала возникновенію новыхъ приютовъ-яслей во многихъ губерніяхъ.

Многія попечительства пріютовъ въ прошломъ году приступили къ расширенію существующихъ сиротскихъ пріютовъ и рѣшили открыть новыя сиротскія отдѣленія при существующихъ пріютахъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ въ прошломъ году пріюты для приходящихъ преобразованы въ сиротскіе пріюты.

Въ многихъ пріютахъ развивалось обученіе ручному труду, ремесламъ и профессиональнымъ занятіямъ. При нѣкоторыхъ пріютахъ устроены ремесленные и рукодѣльные классы и особыя ремесленныя училища.

Многіе пріюты съ успѣхомъ участвовали на разныхъ выставкахъ. Напримѣръ, на устроенной въ отчетномъ году въ Петербургѣ первой выставкѣ произведеній дѣтскаго труда однимъ изъ наиболѣе обширныхъ отдѣловъ былъ отдѣлъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Съ всеобщимъ сочувствіемъ встрѣчена повсюду мысль Комитета Главнаго Попечительства объ устройствѣ пріютовъ внѣ городовъ, въ деревенской обстановкѣ. Для этой цѣли, по распоряженію г. Главноуправляющаго, Центральное Управление обратилось къ содѣйствію всѣхъ земскихъ начальниковъ, многихъ административныхъ, земскихъ и сельскихъ учреждений, а равно и помѣщиковъ.

Съ этою же цѣлью были выработаны, при участіи бывшаго земскаго начальника П. М. Ерогина, два проекта нормальнаго устава для сельскихъ пріютовъ, были собраны отзывы губернаторовъ, попечительствъ и земскихъ начальниковъ и издана особая книга „Сельскіе дѣтскіе пріюты“, въ видѣ сборника свѣдѣній и матеріаловъ для дальнѣйшей разработки этого вопроса.

Кромѣ того, лѣтомъ 1898 года бывшему земскому начальнику П. М. Ерогину было поручено г. Главноуправляющимъ личнымъ осмотромъ ознакомиться съ существующими сельскими пріютами, преимущественно въ Пермской, Цензенской и Тульской губерніяхъ. Объ этой поѣздкѣ П. М. Ерогинъ представилъ подробный отчетъ. Затѣмъ прибылъ осенью 1898 г.

лично въ Петербургъ и участвовалъ здѣсь въ составленіи проекта нормальнаго устава для сельскихъ пріютовъ.

Вообще въ прошломъ году, въ разныхъ пріютахъ вводились и развивались сельскохозяйственныя занятія и подготавливалось открытіе сельскохозяйственныхъ пріютовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Въ отчетномъ году Центральное Управление пріютовъ принимало широкія мѣры къ развитію при пріютахъ ремесленнаго сельскохозяйственнаго образованія, рекомендовало устройство при пріютахъ школъ ремесленныхъ учениковъ, низшихъ ремесленныхъ школъ, сельскихъ ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ, низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ и т. п., но особенно успѣшное развитіе получили въ прошломъ году, при очень многихъ пріютахъ, занятія по садоводству и огородничеству, а при нѣкоторыхъ пріютахъ занятія по пчеловодству и шелководству. При нѣкоторыхъ пріютахъ открыты особые курсы садоводства и огородничества и устроены учебныя теплицы и учебныя огороды.

Весьма успѣшное развитіе получило также обученіе воспитаницъ пріютовъ домоводству и кулинарному или поварскому ремеслу и при нѣсколькихъ пріютахъ устроены кулинарныя школы съ образцовыми столовыми.

Согласно указаніямъ Главнаго Попечительства, съ прошлаго года многія попечительства начали заботиться объ организаціи патроната и попеченія о бывшихъ воспитанникахъ и воспитанницахъ пріютовъ.

Что касается денежныхъ средствъ, то, въ виду ихъ недостаточности, при постоянно увеличивающихся потребностяхъ, Центральное Управление и попечительства постоянно изыскивали новые источники доходовъ для удовлетворенія нуждъ пріютовъ.

Совершенно новый источникъ доходовъ составляли вновь выпускаемыя съ 1898 года и продаваемыя въ пользу пріютовъ „благотворительныя закрытыя письма съ объявленіями“.

Другой новый источникъ доходовъ явился, благодаря тому, что право ношенія грудного звача Вѣдомства пріютовъ, которое до сихъ поръ принадлежало только почетнымъ членамъ и стар-

пинамъ, попечителямъ, попечительницамъ, помощникамъ и помощницамъ ихъ и директорамъ приютовъ, нынѣ съ Высочайшаго соизволенія распространено на всѣхъ служащихъ по Вѣдомству приютовъ. Такъ какъ всѣ эти знаки заказываются черезъ Центральное Управленіе и изготовляющая эти знаки ювелирная фирма, въ виду большаго количества знаковъ, дѣлаетъ нѣкоторую скидку на каждый знакъ въ пользу приютовъ, то эта скидка въ общемъ итогѣ составляетъ довольно значительную сумму.

Въ отчетномъ году денежные средства губернскихъ и уѣздныхъ попечительствъ приютовъ также значительно увеличилось.

Изъ всего сказаннаго видно, что въ теченіи 1898 года, т. е. перваго года по открытіи Комитета Главнаго Попечительства дѣтскихъ приютовъ, дѣятельность приютскаго Вѣдомства развивалась вполне успѣшно, и есть полное основаніе надѣяться, что, съ Божіею помощію, она и впредь будетъ все болѣе развиваться на пользу Россіи, при дружномъ и искреннемъ содѣйствіи всѣхъ истинныхъ сыновъ ея.

Содержаніе:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—I. Утвержденія.—II. Опредѣленія на мѣста.—III. Увольненія.—IV. Вакансіи.—V. Отъ Курскаго Епархіальнаго Попечительства.—VI. Отчетъ по вѣдомству дѣтскихъ приютовъ, состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ за 1898 годъ.

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

7—14 апрѣля

№ 15

1901 года

ЗНАЧЕНІЕ ПРАЗДНИКА ВОСКРЕСЕНІА ХРИСТОВА ¹⁾.

Кто изъ насъ не испытывалъ благоговѣйнаго сердечнаго трепета предъ наступленіемъ праздника Воскресенія Христова? Кто не переживалъ тѣхъ радостныхъ чувствъ, того святого восторга, которымъ радостно бьется сердце христіанина при пѣніи знаменательныхъ торжественныхъ словъ „Христось воскресе изъ мертвыхъ“? Недаромъ Православная Церковь Воскресеніе Христова называетъ праздникомъ праздниковъ и торжествомъ изъ торжествъ; недаромъ и каждую недѣлю объ этомъ важномъ событіи напоминаетъ она всѣмъ своимъ вѣрнымъ чадамъ празднованіемъ Воскреснаго дня! О значеніи Воскресенія Христова св. апостоль Павелъ сказалъ: „если Христось не воскресъ изъ мертвыхъ, напрасно проповѣданіе наше, суетна и вѣра ваша“ (1 Кор. 15, 14).

При чтеніи этихъ апостольскихъ словъ, естественно спросить,—почему столь великое значеніе самимъ апостоломъ придается воскресенію Христову? Почему оно представляется тѣмъ основнымъ камнемъ, на которомъ одномъ только и можетъ прочно стоять христіанская вѣра? Вѣдь въ христіанской религіи всѣ истины вѣроученія, какъ открытыя самимъ Богомъ, существенны и необходимы для нашего спасенія, но тѣмъ не менѣе ни одной изъ нихъ и нигдѣ въ словѣ Божіемъ не придается такого глубокаго значенія, какъ чудесному событію воскресенія Христова изъ мертвыхъ. Вся возможность этого важнаго событія для насъ будетъ понятна, если мы хотя коротко опредѣлимъ предметъ христіанской вѣры, которою каждый изъ насъ руководится въ своей жизни и дѣятельности. Итакъ, что составляетъ предметъ христіанской вѣры?

¹⁾ Изъ „Моск. Цер. Вѣд.“ въ сокращеніи.

Главный предмет христіанской вѣры—всемогущій, всеправедный и всеблагій Богъ, Который по безконечной любви къ человѣку ради нашего спасенія „Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его“ (Рим. 8, 32) и ради безконечныхъ заслугъ Единороднаго Сына „вся намъ дарствуетъ“, въ благодатныхъ дарахъ Св. Духа сообщая „вся божественныя силы, яже къ животу и благодетію“ (2 Петр. 1, 3). Итакъ, мы вѣримъ, что, съ пришествіемъ въ міръ Искупителя, грѣхъ умерщвленъ, жало смерти упразднено и человѣкъ уже „не чадо гнѣва Божія, но возлюбленный сынъ и сонаслѣдникъ Христу“. Искренно вѣруя въ эти отрадныя, утѣшительныя для сердца истины, мы вмѣстѣ съ тѣмъ твердо надѣемся ради безцѣнныхъ крестныхъ заслугъ Сына Божія наслѣдовать обѣтованное спасеніе и вѣчну блаженную жизнь въ единеніи со Христомъ—Спасителемъ міра. Вотъ основныя истины вѣры, которыми мы руководимся въ настоящей жизни и дѣятельности, которыя примиряютъ насъ со всевозможными бѣдствіями и подають силу и терпѣніе къ благодушному безропотному перенесенію всякихъ превратностей судьбы. Но въ чемъ найдемъ мы прочное основаніе для самой мѣры въ дѣйствительность искупленія человѣка, его примиренія съ Богомъ? Чѣмъ убѣждаемся мы, что распятый на позорномъ крестѣ—дѣйствительно Сынъ Божій, „Котораго Отецъ не пощадѣ“, что Голгоеская жертва вполнѣ удовлетворила правду Божию за всѣ грѣхи и всего человѣчества?—Воскресеніе Христово! Въ немъ основа нашей вѣры; оно—завершеніе всѣхъ чрезвычайныхъ событій, которыя убѣждаютъ насъ въ Божествѣ нашего Спасителя, въ нашемъ искупленіи отъ грѣха и всѣхъ его слѣдствій, а вмѣстѣ съ тѣмъ—въ истинности, святости и непреложности всего Евангельскаго благовѣстія. Поистинѣ была-бы суетна наша вѣра въ Божественнаго Искупителя, если-бы Христось не возсталъ изъ мертвыхъ. Мы не видѣли-бы тогда, что смерть—слѣдствіе нашего грѣха—дѣйствительно побѣждена и что намъ открытъ свободный входъ въ царствіе небесное. Умершій позорною крестною смертію Мессія и не воскресшій изъ мертвыхъ скорѣе представился бы намъ обыкновеннымъ смертнымъ, раздѣлившимъ общую участь

грѣховнаго человѣка, чѣмъ Побѣдителемъ смерти и Владыкою жизни, которое послужило основаніемъ всей дальнѣйшей ихъ дѣятельности. Припомнимъ изъ Евангельскихъ сказаній, какъ слаба была вѣра самихъ учениковъ въ Христа—Сына Божія, до Его крестной смерти и славнаго воскресенія! Несмотря на постоянное пребываніе съ ними Божественнаго Учителя, не смотря на неоднократное слушаніе его спасительнаго ученія, ихъ вѣра въ Него, какъ Сына Божія, и цѣль Его пришествія на землю находилась еще, если такъ можно сказать, въ зачаточномъ состояніи. Апостолы не могли вполнѣ освободиться отъ религіозныхъ заблужденій своихъ соотечественниковъ, выситись надъ ихъ плотскимъ понятіемъ о Мессіи и Его славномъ явленіи въ міръ въ качествѣ царя—завоевателя. Евангелистъ говоритъ намъ, что когда желанная вѣсть о Христѣ пронеслась по всей странѣ, въ пустынь Иорданской явился строгій аскетъ, громко заговорившій о наступающемъ царствѣ Мессіи,—чуткій ко всему новому и чрезвычайному Іерусалимъ спѣшитъ туда внимать желанной проповѣди, а за нимъ—Іудея и вся страна Іудейская (Мѡ. 3 гл.). Но какое сильное разочарованіе ожидало тамъ на берегахъ Іордана всѣхъ іудеевъ! Въмѣсто утѣшеній, радостныхъ надеждъ, заманчивыхъ обѣтованій, изъ устъ суроваго пророка всѣ слышатъ угрозу гнѣва Божія, уже готоваго разразиться надъ заблудшимъ народомъ Божиимъ. Руководители народа—фарисеи, книжники, гордившіеся своею праведностію и болѣе другихъ считавшіе себя достойными высокихъ наградъ въ царствѣ Мессіи, тамъ слышатъ противъ себя одно грозное обличеніе. „Порожденіе ехиднины,—обращается къ нимъ Іоаннъ-Креститель,—кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва? Сотворите же достойный плодъ покаянія, и не думайте говорить себѣ въ себѣ: отецъ у насъ Авраамъ, ибо говорю вамъ, что Богъ изъ этихъ камней можетъ воздвигнуть дѣтей Аврааму (Мѡ. 3, 7—9). Отъ суроваго проповѣдника покаянія тамъ узнаютъ, что Спаситель уже пришелъ и стоитъ незнаемъ среди народа. Очевидно, Онъ пришелъ не въ царскомъ пышномъ величіи, не окруженный ореоломъ вѣшняго блеска и славы, но смиренно „зракъ раба

пріимъ⁴; не съ царскимъ скипетромъ въ рукахъ и мечомъ могущественнаго завоевателя, но, какъ выражается Іоаннъ Предтеча „ему же лопата въ руку Его“ (Мѡ. 3, 12) для отдѣленія пшеницы отъ плевелъ въ самомъ народѣ Божіемъ. Конечно, не легко было общественному мнѣнію отрѣшиться отъ излюбленной и вѣками лелѣянной мысли, видѣвшей въ лицѣ Мессіи могущественнаго царя и возстановителя славнаго дома Давида. Книжники и фарисеи недоумѣваютъ, и не признаютъ Его за обѣтованнаго, такъ долго ожидаемаго Мессію. Простой народъ въ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ извращеннымъ понятіямъ своихъ руководителей. Даже избранные 12 учениковъ, не разъ слышавшіе отъ Небеснаго Учителя, что царство Его не отъ міра сего, все-таки не могутъ въ своей душѣ окончательно примириться съ тою мыслью, что Онъ—не царь въ земномъ смыслѣ слова и что Ему еще надлежитъ много пострадать и умереть за грѣхи всего человѣчества.

Но какую чудную нравственную переимѣну въ ихъ понятіяхъ произвело воскресеніе Христово, и какой степени совершенства достигаетъ ихъ вѣра послѣ этого чудеснаго событія! Воскресъ Господь, возсіяло солнце правды и, какъ мракъ ночной, разсѣваются всѣ ихъ сомнѣнія и колебанія! Когда Божественный Наставникъ явился имъ торжествующимъ надъ злобою враговъ и надъ узами смерти, тогда, вспоминая и прежнія Его чудеса, ученики должны были устыдиться своего малодушія и невѣрія и вполне утвердиться въ той мысли, что Онъ воистину Сынъ Божій, что для Него нѣтъ ничего невозможнаго, что самая позорная смерть, въ глазахъ всего міра считавшаяся тогда крайнимъ униженіемъ и безславіемъ, какому только можно подвергнуть человѣка, является для Него орудіемъ высшей неземной славы. Съ новою величайшею силою должны были пробудиться въ ихъ душѣ вѣра въ Спасителя и безграничная любовь къ Нему. И какъ было не вѣрить въ Мессію—Сына Божія, не признавать Его ученія, когда и прежде Онъ подтверждалъ его многими чудесами, а теперь, явившись въ славѣ воскресенія, этимъ дивнымъ чудомъ наглядно проявилъ Свое божественное всемогущество, подтвердилъ

истинность Своего ученія и силу всѣхъ прежнихъ Своихъ чудесъ? Теперь въ душѣ апостоловъ нѣтъ тѣни прежняго сомнѣнія относительно пострадаваго Мессіи. Съ благовѣстіемъ о Христвъ-Сынѣ Божіемъ мужественно и безбоязненно выступаютъ они на всемірную проповѣдь, не страшась никакихъ угрозъ іудейскаго синедріона. Тѣ самые, которые прежде при первомъ появленія враговъ разсѣялись, подобно овцамъ, у которыхъ нѣтъ пастыря, съ такою твердостію, съ такимъ несокрушимымъ убѣжденіемъ свидѣтельствуютъ объ истинѣ воскресенія Христова, что никакія усилія враговъ не могутъ принудить ихъ къ молчанію. Ихъ гонятъ, на нихъ клеветуютъ; между тѣмъ они съ изумительнымъ самоотвреженіемъ переносятъ труды апостольскаго служенія, ради Христа безропотно терпятъ оскорбленія и преслѣдованія и, наконецъ, съ радостію умираютъ за имя Христово... И о чемъ они преимущественно проповѣдуютъ? Главный предметъ ихъ проповѣди—славное воскресеніе Христово, такое событіе, которое своею чрезвычайностію въ душѣ каждаго должно было возбудить живую вѣру въ Него, какъ Сына Божія, Искупителя міра, Примирителя неба и земли. Когда „во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ“, въ своемъ благовѣстіи апостолы начинаютъ и кончаютъ проповѣдію о воскресеніи Христа. Говоря о своемъ благовѣстіи коринѣянамъ, всю сущность его ап. Павелъ представляетъ въ слѣдующихъ немногихъ словахъ,—что І. Христосъ умеръ, погребенъ и воскресъ (І Кор. 15). Равнымъ образомъ, желая представить предметъ спасительной вѣры христіанина, тотъ же апостоль говоритъ: „если устами своими будешь исповѣдывать І. Христа Господомъ и сердцемъ своимъ вѣровать, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься“ (Рим. 10, 9).

Вотъ какое глубокое значеніе имѣло славное воскресеніе Христово для вѣры самихъ апостоловъ и всѣхъ послѣдователей Христа! Оно такимъ образомъ,—не просто историческое событіе изъ земной жизни Христа Богочеловѣка, но событіе тѣснѣйшимъ образомъ относящееся къ дѣлу нашего спасенія, событіе, отъ признанія котораго стоитъ въ зависимости наше

возрѣніе на настоящую жизнь, наши мысли, стремленія и надежды. Живая вѣра въ это событіе—вотъ основа нравственной жизни всякаго христіанина и краеугольный камень христіанской церкви; въ ней—источникъ совершенной радости вѣрующихъ, простирающейся до радостной готовности страдать и умереть за Воскресшаго.

Такое-же важное значеніе воскресеніе Спасителя имѣетъ и для нашей вѣры въ будущую загробную жизнь со Христомъ, „когда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи небеснѣмъ“ и „чистиі сердцемъ Бога узрять“. Мы всѣ „чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка“, эту вѣру исповѣдуемъ ежедневно; эту вѣру громогласно вслухъ всего міра проповѣдуетъ св. Церковь. Этою вѣрую жили и ветхозавѣтные праведники и въ ней находили для себя утѣшенія, когда постигали ихъ скорби и страданія на землѣ. А христіанинъ слышитъ изъ устъ Самого Спасителя, что наступитъ часъ, когда *мертвые услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25), и всею душою вѣруетъ онъ, что его земная жизнь есть время странствованія и приготовленія къ другой вѣчной жизни, что, временно разлучившись съ тѣломъ, душа его вновь соединится съ нимъ для вѣчной нескончаемой жизни во Христѣ. Эта вѣра отрѣшаетъ его отъ привязанности къ міру и его мнимымъ благамъ, служить залогомъ душевнаго мира и спокойствія, когда посѣщаютъ его несчастія жизни, всякое иго дѣлаетъ благимъ и бремя легкимъ. Но опять—вопросъ, какова-бы была наша вѣра въ загробную жизнь безъ воскресенія Христа? Гдѣ и въ чемъ она найдетъ для себя подтвержденіе и подкрѣпленіе? При склонности человѣка жить въ угоду своей грѣховной плоти, въ его душѣ, можетъ быть, нерѣдко слышится голосъ сомнѣнія, а что если жизнь человѣка, дѣйствительно, тотъ самый полевой цвѣтокъ, который сегодня красуется своею свѣжестью, а на утро одвѣтеть, ожестѣетъ и усохнетъ и болѣе отъ него ничего не останется?... А если такъ, то какое побужденіе ограничивать свои желанія, неусыпно трудиться надъ своимъ нравственнымъ развитіемъ? Но „*Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть*“, и всякое

сомнѣніе для христіанина болѣе не существуетъ; въ Его воскресеніи онъ видитъ начало всеобщему воскресенію людей. Если бы Христосъ не воскресъ, тогда смерть, какъ слѣдствіе грѣха, еще не побѣждена, Онъ — не искупитель, Онъ — не Богъ, потому что смерть побѣдила Его; слѣдовательно, и всѣ тѣ обѣтованія, которыя Онъ даровалъ своимъ послѣдователямъ, еще подлежатъ сомнѣнію въ ихъ истинности. Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли Спаситель быть для насъ воскресеніемъ и источникомъ жизни, могъ ли Онъ имѣть такую власть надъ смертію, чтобы изъ самыхъ ея челюстей вырывать добычу, и могли ли мы питать твердую увѣренность, что нѣкогда, по Его всемогущему слову, выйдемъ изъ гробовъ, если бы Самъ Онъ, благоволившій пострадать за насъ, не восторжествовалъ надъ нею въ своемъ собственномъ Лицѣ, не сокрушилъ ея силу и не воскресъ, какъ первенецъ умершихъ? Если же Христосъ воста, то всякое подобное сомнѣніе исчезаетъ, и для христіанина остается одна непоколебимая вѣра въ неизмѣняемость обѣтованій. Вотъ почему, возвѣщая какъ непреложную истину, воскресеніе мертвыхъ, апостолы всегда соединяли съ тѣмъ мысль о воскресеніи Христа, поставляя ихъ въ такой неразрывной связи между собою, что считаютъ вполне достаточнымъ одной вѣры въ воскресеніе Христова, чтобы быть увѣреннымъ въ воскресеніи людей. „Аще Христосъ проповѣдуются, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ ипци въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нсть“? (Кор. 15, 12) съ недоумѣніемъ спрашиваетъ апостолъ всѣхъ сомнѣвающихся въ истинѣ воскресенія мертвыхъ.

Есть параллель между праотцемъ Адамомъ и Христомъ въ ихъ отношеніи ко всему человѣчеству; Христосъ Іисусъ находится въ такомъ же отношеніи къ человѣчеству искупленному, въ какомъ первый человѣкъ Адамъ къ человѣчеству падшему, находившемуся подъ игомъ грѣха, проклятія и смерти. Адамъ заключалъ въ себѣ все человѣчество, а потому и его грѣхъ ослупанія волѣ Божіей со всѣми своими пагубными послѣдствіями — разстройствомъ духовной и тѣлесной природы — останется не въ одномъ, но чрезъ естественное рожденіе передается и всему его потомству, „такъ что чрезъ одного человѣка грѣхъ

вошелъ въ весь міръ, а чрезъ грѣхъ и смерть и „такъ смерть во вся челоуѣка вниде“..., а потому царствова смерть... и надъ грѣшившимъ по подобію преступленія Адамова“, говоритъ ап. Павелъ (Рим. 5, 12—14). Но если чрезъ преступленіе Адама мы всѣ въ самомъ рожденіи получили печальное наслѣдіе грѣха, подчинились смерти, то отъ второго челоуѣка Христа, не по естественному закону рожденія, а по духовному благодатному союзу съ Нимъ, получаемъ праведность и жизнь. Вотъ почему, какъ о Адамѣ всѣ умираютъ, такъ и о Христѣ „воскреснемъ“ „все оживутъ“ (1 Кор. 15, 22), говоритъ апостоль. Поэтому сомнѣваться въ нашемъ воскресеніи также невозможно, какъ невозможно сомнѣваться въ томъ, что мы должны подвергнуться смерти. Чтобы истину воскресенія мертвыхъ болѣе приблизить пониманію нашего ограниченнаго ума, апостоль всѣхъ вѣрующихъ во Христа, всю Церковь Христову уподобляетъ тѣлу, состоящему изъ различныхъ членовъ, глава котораго есть Самъ Исусъ Христосъ. Какъ въ нашемъ организмѣ различные по своему назначенію и качеству члены составляютъ одно цѣлое стройное тѣло, такъ и всѣ вѣрующіе, крестившіеся во имя І. Христа—іудеи и еллины (Гал. 3, 28), составляютъ одно тѣло „о Христѣ“ (Рим. 12, 45). Глава этого тѣла, оживотворяемаго Духомъ Святымъ, есть Самъ Христосъ. Итакъ если то—несомнѣнная истина, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, то также несомнѣнно и то, что и мы, вѣрующіе въ Него, воскреснемъ для вѣчной жизни, потому что Онъ—нашъ Глава, а мы всѣ члены Его таинственнаго тѣла—Церкви. Глава возстала изъ гроба, и всѣ члены будутъ воздвигнуты изъ праха тлѣнія. Онъ—предвѣчный Сынъ Отца Небеснаго въ челоуѣческой природѣ расторгъ узы смерти и со славою вознесся на небо, послѣ этого не могутъ оставаться узниками смерти и тѣ, которые чрезъ вѣру во Христа, чрезъ достойное принятіе Его таинства, въ особенности безсмертнаго таинства Тѣла и Крови, какъ вѣтви со стволомъ дерева, тѣснѣйшимъ образомъ соединяются съ Самимъ Христомъ—Источникомъ жизни, въ Немъ, и чрезъ Него духовно питаются благодатію Св. Духа. Эту всерадостную истину повѣстилъ Самъ Спаси-

тель, говоря ученикамъ Своимъ: «*Ядый Мою плоть и пійя Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ и Азъ Воскрешу Ею въ послѣдній день... Ядый Мою плоть и пійя Мою кровь иматъ животъ вѣчный*» (Іоан. 6 гл.). По причинѣ такого тѣснаго единенія съ Христомъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ мы уже воскресли съ Нимъ, какъ нѣкогда въ праотцѣ нашемъ Адамѣ мы всё согрѣшили и подверглись смерти (Рим. 5, 12—19).

Вотъ въ чемъ сила и глубокое значеніе воскресенія Христа для вѣры христіанина въ будущее воскресеніе всѣхъ людей. Вотъ почему св. Церковь такъ торжественно прославляетъ воскресеніе Христово, чрезъ которое все исполнилось свѣта—небо, и земля, и преисподняя, считаетъ его праздникомъ праздниковъ и торжествомъ изъ торжествъ и торжественно и радостно поетъ: «*Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смерть поправъ*»!.. Понятно и то сердечное умиленіе, тотъ радостный трепеть души, съ которымъ всякій истинный христіанинъ внимаетъ этому торжественному голосу Церкви и самъ восторженно привѣтствуетъ другихъ словами: «*Христосъ воскресъ*»!!!

С. Я.

ПАМЯТИ ПОЧИВШИХЪ.

I.

О. Протоіерей сл. Борисовки Василій Добрынинъ.

6-го октября 1900 года, въ слободѣ Борисовкѣ, Грайворонскаго уѣзда, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался Протоіерей Троицкой церкви о. Василій Георгіевъ Добрынинъ.

Почившій сынъ діакона села Платавы Рыльского уѣзда. Въ 1851 году, окончивъ курсъ наукъ въ Курской Духовной Семинаріи въ числѣ первыхъ студентовъ, Василій Георгіевичъ предназначался къ поступленію въ Духовную Академію, но по семейнымъ обстоятельствамъ отъ поступленія въ Академію от-

казался и занялъ мѣсто наставника въ Болховецкомъ поселенскомъ училищѣ, Бѣлгородскаго уѣзда. Черезъ два года Высокопреосвященнымъ Иліодоромъ, Архіепископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ, онъ рукоположенъ былъ во священника къ Успенской церкви бывшаго города Карпова и въ томъ же 1853 году перемѣненъ къ Архангельской церкви слободы Борисовки третьимъ священникомъ. На новомъ мѣстѣ Василю Георгіевичу сначала пришлось не мало перенести лишений и скорби: не получая части отъ церковной земли, онъ вынужденъ былъ довольствоваться столь скуднымъ доходомъ, что жилъ почти въ нищетѣ. Къ этому присоединялись огорченія семейной жизни: Богъ благословилъ Василя Георгіевича довольно большимъ семействомъ, но дѣти у него умирали въ раннемъ возрастѣ. Изъ всѣхъ дѣтей остался живымъ только одинъ сынъ Димитрій Васильевичъ, который и нынѣ священствуетъ при Архангельской церкви слободы Борисовки.

Всѣ огорченія и скорби жизни почившій переносилъ съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ и мужествомъ, за что Господь и благословилъ его на склонѣ дней сравнительно благополучной и тихой жизнью.

Кромѣ пастырскихъ приходскихъ обязанностей почившій о. Протоіерей много потрудился по благочинію округа. Въ 1866 году онъ опредѣленъ былъ помощникомъ благочиннаго, а въ 1871 году утвержденъ въ должности благочиннаго, въ каковой пребывалъ въ теченіи двадцати пяти лѣтъ; неоднократно былъ предсѣдателемъ Епархіальнаго Съѣзда духовенства, и каждый разъ былъ удостоиваемъ Архипастырской благодарности за разумное веденіе дѣла. За свои усердные пастырскіе труды о. Протоіерей былъ всегда отличаемъ и награждаемъ Епархіальнымъ Начальствомъ: онъ имѣлъ всѣ награды до ордена Св. Анны 2-й степени включительно. Сверхъ того, ему неоднократно выражалась благодарность и признательность Епархіальнаго Начальства за полезную дѣятельность со внесеніемъ въ формуляръ, а въ 1889 году въ 18-й день марта онъ удостоился Высочайшей Его Императорскаго Величества благодарности за пожертвованіе на учрежденіе въ Бѣлгород-

ской Иоасафо-Порфиріевской богадѣльнѣ стипендіи, въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра Александровича съ Его Августѣйшимъ Семействомъ 17-го октября 1888 года.

Окружное духовенство, бывшее 25 лѣтъ подчиненнымъ ему, какъ благочинному, питало къ нему чувства глубокой любви и благодарности за его доброту, мягкосердечіе и готовность всегда и во всемъ помочь каждому, при самомъ строгомъ и усердномъ исполненіи своихъ обязанностей. Выраженіемъ этихъ чувствъ явилось прежде всего чествованіе почившаго подношеніемъ драгоценнаго наперснаго креста съ украшеніями въ 1894 году 6-го сентября, описанное подробно въ № 45 Епархіальныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ. Съ другой стороны о неизмѣнности этихъ чувствъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что на погребеніе почившаго собралось почти все окружное духовенство, не взирая на дождливую погоду и дальность разстоянія.

Хотя Протоіерей Добрынинъ съ 1879 года состоялъ при Троицкой церкви, однако согласно его собственной волѣ, погребеніе его совершено было при Архангельской церкви: послѣдняя его трудами была расширена и украшена, а величественная при ней колокольня воздвигнута исключительно, благодаря его хлопотамъ и старанію. Погребеніе состоялось 8-го октября послѣ поздней заупокойной литургіи, совершенной соборне благочиннымъ священникомъ Іоанномъ Лукьяновскимъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ; на погребеніе вышли 18 священниковъ и 7 діаконовъ. Передъ погребеніемъ весьма содержательное поученіе произнесъ священникъ Николай Черняевъ, во время погребенія прочувственныя рѣчи произнесены были священниками: Павломъ Чефрановымъ и Іосифомъ Ломакинымъ. Тысячи народа наполняли церковь, свидѣтельствуя чувства своей любви и уваженія къ почившему. Погребень былъ Протоіерей Добрынинъ въ оградѣ Архангельской церкви.

Честной была жизнь Протоіерея, — честно и погребеніе его! Прочее убо соблюдается ему вѣнецъ правды, его же воздастъ ему Господь въ день онъ, праведный Судія.

Миръ душѣ твоей, досточтимый и незабвенный отецъ
Протоіерей! Вѣчная память тебѣ, достоблаженне!

Священникъ *Іосифъ Ломакинъ*.

II.

Протоіерей Вознесенской церкви гор. Мирополья о. Петръ Терлецкій.

25 октября 1900 года скончался въ г. Миропольѣ заштатный Протоіерей Вознесенской церкви о. Петръ Терлецкій, 40 лѣтъ прослужившій въ санѣ священника при означенной церкви.

По окончаніи образованія въ 1855 году въ Курской Духовной Семинаріи съ званіемъ студента, покойный о. Петръ первоначально занялъ мѣсто учителя въ народномъ училищѣ с. Уланка, Суджанскаго уѣзда. Въ 1857 году, ноября 3-го, былъ рукоположенъ Преосвященнѣйшимъ Іліодоромъ, Архіепископомъ Курскимъ во священника къ Преображенской церкви гор. Мирополья, а 5 мая въ 1858 году, согласно прошенію, былъ перемѣщенъ къ Миропольской Вознесенской церкви, при которой онъ прослужилъ до 19 іюня 1898 года, когда по слабости здоровья вышелъ въ заштатъ.

Состоя священникомъ при Вознесенской церкви, покойный о. Петръ исполнялъ различнаго рода обязанности; такъ 1865 году онъ былъ назначенъ наставникомъ въ Миропольское начальное училище; затѣмъ въ 1875 году былъ утвержденъ въ должности законоучителя того же училища, а въ 1876 году—законоучителя Миропольскаго женскаго училища.

Съ педагогическими и пастырскими обязанностями покойный о. Петръ соединялъ и административныя; въ 1881 году онъ былъ назначенъ членомъ благочинническаго совѣта по 2-му округа Суджанскаго уѣзда, а въ 1887 году 10 февраля онъ былъ утвержденъ въ должности благочиннаго, сотрудника Епархіальнаго Попечительства и Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ въ томъ же округѣ. Такимъ образомъ въ продолженіе 40 лѣтъ покойный о. Петръ не мало потрудился и по Мини-

стерству Народнаго Просвѣщенія и еще болѣе по Епархіальному вѣдомству. Подъ конецъ своей службы покойный о. Петръ съ особенною ревностью наблюдалъ за распространеніемъ и развитіемъ церковно-приходскихъ школъ во ввѣренномъ ему округѣ. Убѣдившись изъ своей многолѣтней педагогической практики, что церковная школа наиболѣе соотвѣтствуетъ духовнымъ нуждамъ русскаго народа, покойный о. Петръ побуждалъ подвѣдомственное ему духовенство къ открытію этихъ школъ и поддержанію въ нихъ вмѣстѣ съ грамотностью духа церковности.

При своихъ заботахъ объ этихъ школахъ покойный о. Петръ не смущался никакими преградами и препятствіями. Такъ въ 1893 г. за недостаткомъ помѣщенія для церковной школы Вознесенскаго прихода покойный о. Петръ далъ ей мѣсто въ собственномъ домѣ. За ревностное исполненіе пастырскихъ и другихъ служебныхъ обязанностей о. Петръ былъ удостоенъ со стороны Епархіальнаго Начальства многими наградами: набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ и саномъ Протоіерея.

Въ іюні мѣсяцѣ 1898 года о. Петръ подалъ прошеніе объ увольненіи его по болѣзни отъ всѣхъ должностей. Въ заштатѣ покойный о. Протоіерей прожилъ недолго, — всего два года. Въ началѣ октября 1900 года о. Петръ заболѣлъ инфлюенціею, которая осложнилась настолько, что медицинская помощь оказалась безсильною, а 25 октября онъ скончался; за нѣсколько дней до смерти покойный о. Протоіерей удостоился принять таинство Елеосвященія, причастился Св. Таинъ и совершенно спокойно отошелъ въ вѣчность. Двѣнадцать медленныхъ ударовъ большаго колокола Вознесенской церкви возвѣстили жителямъ города Мирополя о кончинѣ досточимаго о. Протоіерея, и вотъ съ утра 25 октября къ дому усопшаго во множествѣ сталъ сходить народъ со всѣхъ концовъ города, чтобы поклониться праху уважаемаго пастыря. 26 октября состоялся выносъ тѣла его изъ дома въ Вознесенскую церковь. Въ выносѣ этомъ участвовало все Миропольское духовенство во главѣ съ о. Архимандритомъ Агапитомъ, Настоятелемъ

ближайшаго Бѣлогорскаго монастыря. Громадная масса народа сопровождала гробъ покойнаго; еще болѣе собралось его въ день погребенія 27 октября въ Вознесенскую церковь. Заупокойная литургія въ этотъ день была совершена мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ о. Григоріемъ Терлецкимъ соборне съ 6-ю священниками и двумя діаконами, а самое погребеніе тѣмъ же благочиннымъ въ сослуженіи 12 священниковъ и 4 діаконовъ. Предъ началомъ погребенія произнесено было прочувственное и назидательное слово о воскресеніи мертвыхъ священникомъ Миропольской Николаевской церкви о. Георгіемъ Лазаревымъ, а во время погребенія предъ пѣніемъ: „Со святыми упокой“ сказана была надгробная рѣчь благочиннымъ священникомъ Григоріемъ Терлецкимъ.

Миръ душѣ твоей, достойный труженикъ на нивѣ Христовой! Да упокоить Господь душу твою въ селеніяхъ праведныхъ! Священникъ *Григорій Терлецкій*.

Ш.

Священникъ с. Шустова, Льговскаго у., о. Агапій Нестеровъ.

24-го октября 1900 г. мирно почилъ о Господѣ священникъ Иверской церкви, села Шустова, Льговскаго уѣзда, *Агапій Ивановичъ Нестеровъ*, почти полстолѣтія добръ подвизавшійся въ вертоградѣ Христовомъ. Скончался онъ на 72 году жизни, съ христіанскимъ смиреніемъ и терпѣніемъ перенесши болѣе чѣмъ полугодовой предсмертный недугъ. Вся жизнь этого пастыря, по волѣ Божіей, сложилась такъ, что была для него поприщемъ скорбей и лишеній.

Сынъ бѣднаго дьячка, обремененнаго немалою семьею, почившій съ самаго дѣтства и во весь періодъ своего обученія вѣдалъ и извѣдалъ на себѣ тяготу матеріальной скудости и окончилъ Курскую Духовную Семинарію, лишь при самоотверженной матеріальной поддержкѣ своего старшаго брата, нарочито и преждевременно оставившаго Семинарію съ цѣлію

доставить почившему средства къ окончанію семинарскаго курса. Къ этому своему брату (діакону г. Рыльска о. Патрикію) почившій во всю свою жизнь относился съ чисто сыновнею почитательностью, при чемъ часто говорилъ: „не тотъ только отецъ, что родиль, но и тотъ, что воспиталь“.

По окончаніи курса въ Семиваріи (1853 г.), почившій около года состоялъ наставникомъ въ училищѣ Курской слободы Ямской, а въ 1854 г., іюня 3 дня, рукоположенъ былъ во священника къ Свято-Николаевской церкви села Арбузова, Дмитріево-Свапскаго уѣзда. Черезъ годъ, онъ былъ перемѣненъ Архіепископомъ Иліодоромъ въ село Юрьевку, Льговскаго уѣзда, и здѣсь отеческою простотою своего обращенія и благолѣпнымъ совершеніемъ церковныхъ службъ почившій пріобрѣлъ крѣпкую любовь юрьевскихъ крестьянъ, не забывавшихъ своего пастыря во все послѣдующее время его служенія въ другихъ приходахъ.

Въ 1866 году о. Агапій былъ перемѣненъ въ село Пересвѣтову Бѣлицу, Дмитріевского уѣзда. На новомъ мѣстѣ почившаго постигло большое горе. Въ 1898 году онъ лишился своей жены, оставшись съ четырьмя малолѣтними дѣтьми. Горестна была утрата, тяжело было испытаніе, но, исполненный духовной крѣпости, пастырь былъ вооруженъ твердымъ щитомъ вѣры въ Бога и надежды на то, что Пославшій испытаніе даруетъ и силы къ перенесенію креста. Съ покорностью волю Божіей понесъ этотъ крестъ почившій пастырь, теперь еще болѣе отдавшійся своему долгу священно-служенія и воспитанія своихъ родныхъ и духовныхъ чадъ.

Молва о труженикѣ пастырѣ скоро обтекла Дмитріевскій уѣздъ, и въ 1871 году его, сравнительно еще молодого священника, дмитріевское уѣздное дворянство избрало гласнымъ Земской Управы, а духовенство—своимъ уѣзднымъ благочиннымъ. Священнослуженіе свое и должность благочиннаго почившій исполнялъ съ такою ревностью и успѣхомъ, что, получивъ въ 1872 г. набадренникъ, онъ чрезъ два лишь года удостоенъ былъ слѣдующей награды—скуфьи. Довѣріе и уваженіе дмитріевского духовенства къ почившему, какъ къ бла-

гочинному, выразились въ томъ, что на эту должность онъ былъ непрерывно избираемъ до самаго перехода своего въ 1879 г. изъ Дмитріевскаго въ Львовскій уѣздъ, въ приходъ села Пустова. Въ послѣднемъ приходѣ почившій прослужилъ болѣе 21 года, и вся его дѣятельность здѣсь проникнута была самоотверженною любовію.

За полезно-усердную свою службу по должности священника и законоучителя въ селѣ Шустовѣ почившій награжденъ былъ камилавкою (1885 г.) и наперснымъ крестомъ (1894 г.)

Особенную ревность проявилъ почившій въ дѣлѣ благоуукрашенія и обстроенія Шустовскаго храма. При своемъ поступленіи въ Шустово, почившій засталъ приходскій храмъ въ большой бѣдности. Утварь была убогая, при храмѣ не имѣлось ни притвора, ни колокольни. Съ большимъ рвеніемъ принялся почившій сначала за внутреннее благоуукрашеніе храма: совершенно обновленъ былъ иконостасъ; стѣны храма украсились благолѣпными кіятами и иконами; появились благоприличныя свящ. одежды, а затѣмъ почившій задумалъ украсить и завершить его сооруженіемъ каменной колокольни. Дѣло это представлялось для многихъ несбыточнымъ, тѣмъ болѣе, что задумано было въ тяжелые неурожайные 18⁹¹/₉₂ годы. Но видно „Сила Божія въ немощахъ совершается“: въ эти именно годы приступилъ почившій къ исполненію своего предпріятія, которое и завершилъ въ теченіе пяти лѣтъ.

Среди этихъ непрестанныхъ трудовъ почившій не замѣчалъ, какъ постепенно слабѣли силы его; нуженъ былъ хоть кратковременный отдыхъ, но, углубленный въ свое дѣло, пастырь не зналъ усталы.

Болезнь почившаго, начавшаяся весною, прогрессивно усиливалась. Въ іюнь мѣсяцѣ надъ нимъ совершенно было Св. Елеосвященіе; на время болящій подкрѣпился и ободрился, но недугъ снова затѣмъ увеличился.

Послѣдними тревогами почившаго были, съ одной стороны, опасенія быть кому-либо въ тягость продолжительностью своего недуга, а съ другой—что дѣти его, живущія вдали,

не явятся своевременно къ умирающему отцу *). За три дня до смерти почившій съ ясностью уже предощуцалъ приближеніе кончины, почему и далъ свое согласіе на то, чтобы вызваны были къ нему дѣти, не разъ уже навѣщавшіе своего отца за время болѣзни его. До самаго почти мгновенія смерти почившій не утрачивалъ сознанія; все же елей жизни истощался, и смерть замедляла свое приближеніе къ почившему, какъ будто лишь уважая желаніе его видѣть у одра своего кого-либо изъ родныхъ. За три часа до смерти почившій имѣлъ утѣшеніе свидѣться съ прибывшимъ изъ г. Николаева сыномъ своимъ; преподавъ ему свое благословеніе и достаточно побесѣдовавъ съ нимъ, почившій со спокойствіемъ повѣдалъ, что въ послѣднемъ своемъ сонномъ забытіи онъ видѣлъ, какъ-бы живыхъ, покойныхъ жену и дѣтей своихъ и что къ нимъ онъ и самъ направляется. (Замѣчательно подобное, не рѣдкое для многихъ умирающихъ, своего рода видѣніе. Для почившаго оно было тѣмъ знаменательнѣе и утѣшительнѣе, что онъ и при жизни своей изъявлялъ твердую увѣренность въ возможности и дѣйствительности духовнаго общенія съ дорогими сердцу родными за предѣлами гроба).

Въ 1 часть дня рѣдкіе удары колокола возвѣстили населенію о смерти настоятеля Шустовскаго прихода. Къ праху почившаго стали собираться прихожане и въ слезной молитвѣ выражали свою скорбь о немъ.—Октября 26-го дня, послѣ Божественной литургіи, соборомъ семи священниковъ при двухъ діаконахъ, совершено было отпѣваніе у гроба почившаго, при многолюдномъ стеченіи прихожанъ, а также и пришлыхъ изъ сосѣднихъ селъ. Предъ отпѣваніемъ товарищъ почившаго, священникъ с. Ширкова, о. Іоаннъ Гевличъ, предстоятельствовавшій при служеніи, обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой въ задушевныхъ выраженіяхъ охарактеризовалъ дѣятельность почившаго и призывалъ всѣхъ къ теплой молитвѣ объ усопшемъ.

*) У почившаго остались дѣти: 1) дочь его, жена священника; 2) сынъ священникъ, кандидатъ богословія, состоящій законоучителемъ реального училища и женской гимназіи въ г. Николаевѣ, Херсонской губ.

Послѣ пѣнія „со святыми упокой“ священникъ с. Коробкина о. Константинъ Одинцовъ произнесъ прочувствованное слово о трудахъ почившаго въ дѣлѣ благоустроенія Шустовскаго прихода.

Въ концѣ чина погребенія, предъ пѣніемъ: „Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ“, у гроба почившаго сынъ его о. Владиміръ Нестеровъ сказалъ слѣдующую рѣчь, вызвавшую „надгробныя рыданія“.

„Нынѣ упокоихся и обрѣтѣхъ ослабу многу, яко преставихся отъ истлѣнія и преложихся къ животу“ (Ексапостиларій въ чинѣ священнич. погребенія).

„Долгъ сыновней любви и наполняющее душу чувство глубокой скорби при разлукѣ съ дорогимъ родителемъ побуждаютъ сказать, въ облегченіе душевной туги, нѣсколько благодарныхъ словъ.“

Отецъ мой, дорогой отецъ! Лишь позавчера, когда изда- лека я прибылъ къ тебѣ, ты бесѣдовалъ со мною, разспрашивалъ о семьѣ моей, а днесъ предлежишь ты безгласенъ и бездыханенъ. Плачу я при видѣ тебя, мертва суца, плачу, но и умѣряю свой плачь, вознося благодареніе Господу, удостоившему меня принять твое послѣднее благословеніе, твой послѣдній вздохъ и предстоять теперъ у гроба твоего. Умѣряю свою печаль, видя сонмъ священнослужителей вмѣстѣ съ множествомъ твоихъ духовныхъ чадъ и всѣхъ, съ любовію пришедшихъ къ тебѣ. Достигъ ты покоя твоего, почилъ отъ сорокашестилѣтнихъ непрестанныхъ трудовъ твоихъ на нивѣ Христовой... Не мнѣ, сыну твоему, свидѣтельствовать здѣсь объ этихъ трудахъ; я смѣю сказать лишь о тѣхъ твоихъ трудахъ, что понесъ ты въ кругу семьи твоей. Господь рано судилъ намъ, дѣтямъ твоимъ, остаться безъ матери, предъ смертию своею препоручившей насъ твоему попеченію. Самъ тогда оставшись въ неутѣшномъ горѣ, ты однако мужественно препобѣдилъ въ себѣ боренія духа и тѣла и всю жизнь свою посвятилъ, на ряду съ служеніемъ воспитанію паствѣ, насъ — птенцовъ твоихъ. Кромѣ нѣжныхъ материнскихъ ласкъ, ты, при помощи Божіей, во всемъ замѣнилъ для насъ мать и сво-

ими неустанными заботами скоро заставил насъ не чувствовать горести и тяжести лишенія ея. Менѣе заботясь о тѣлѣ, чѣмъ о душахъ нашихъ, ты всемѣрно старался развить въ насъ христіанскіе навыки, воспитать болѣе „въ наказаніи и ученіи Господни“, въ уставахъ церкви, а не въ обычаяхъ міра сего. Во всю жизнь не забуду твоихъ присловій: „лучше смерть, чѣмъ порочная жизнь“; „будь ты и хилъ, да не душею кривъ“; „ученье стоитъ жизни“...

Самъ высоко ставя и цѣня пастырское званіе, ты и сыновей твоихъ желалъ видѣть въ священномъ санѣ и съ этою цѣлю отъ дѣтства нашего, не щадя въ насъ дѣтскаго своеволія, привлекалъ къ служенію Церкви и давалъ соотвѣтственное воспитаніе и образованіе. Пріѣзжая, бывало, изъ духовной школы подъ твой родительскій кровъ, мы вступали въ немнѣе строгую школу твоего на насъ вліянія, всегда благотворнаго. И ты, смѣю думать, достигъ въ насъ того, чего желалъ: двое, уже почившихъ моихъ братьевъ, пребывали въ духовномъ служеніи и я, наименьшій твой сынъ, милостію Божіею, состою, — хотя и недостойно, — „строителемъ тайнъ Божіихъ“ и пребуду „слугою Христовымъ“, дондеже есмь. Тобою, дорогой отецъ, я направленъ на этотъ путь! Пастырство стало вождѣльнымъ для меня съ той ранней поры, когда по твоему настоянію я еще отрокомъ въ этомъ самомъ храмѣ служилъ Богу въ качествѣ чтеца и пѣвца, а затѣмъ и въ болѣе трудномъ служеніи — проповѣдію къ твоимъ духовнымъ чадамъ, снисходительно внимавшимъ моимъ юношескимъ рѣчамъ.

Прими же, дорогой родитель, отъ меня и чрезъ меня отъ лица всѣхъ твоихъ дѣтей, тобою взлелѣянныхъ, вмѣстѣ съ слезнымъ моимъ преклоненіемъ предъ прахомъ твоимъ, глубоко-сердечную благодарность за всѣ твои благія попеченія, за всѣ труды и заботы о насъ. Прими и увѣреніе, что, пока мнѣ дастъ Господь силы служить во іерействѣ моемъ, я не престану возносить молитвы о тебѣ предъ св. престоломъ нашего Пастыреначальника Христа... Ты же, теперь духомъ твоимъ предстоящій предъ Судіею всѣхъ — Богомъ, благослови, родительскимъ и іерейскимъ благословеніемъ твоимъ здѣсь предсто-

ящихъ и осиротѣвшихъ дѣтей твоихъ— дочь, зятя и меня, а также и всѣхъ внучатъ твоихъ, — благослови на дальнѣйшій путь жизни!.. Прости за все, дорогой отецъ, и прощай!.. до отцества моего къ Судии Богу и до желаемой мною встрѣчи съ тобой въ загробныхъ обителяхъ!“

По окончаніи отпѣванія гробъ съ останками почившаго былъ обнесенъ духовенствомъ и почетными изъ прихожанъ вокругъ храма и переданъ землѣ въ церковной оградѣ у сѣверо-восточной стѣны алтаря.

Въ тотъ же день дѣтми почившаго была предложена священнослужачимъ и народу поминальная трапеза, во время которой было отмѣчено слѣдующее, характерное въ отношеніи къ почившему, обстоятельство. Покойный пастырь, въ течение многихъ лѣтъ своей жизни, *день 26 октября* ознаменовалъ совершеніемъ литургіи и устройеніемъ трапезы для нищихъ и бѣдныхъ въ молитвенную память супруги своей, скончавшейся 27 октября (1868 г.). И вотъ теперь, *именно въ 26-й день октября*, въ день, въ который почившій, по старинному христіанско-русскому обычаю, устраивалъ трапезу благотворенія для нищихъ въ поминовеніе своихъ присныхъ, совершалась эта *приходская* трапеза, какъ нѣкая древняя «агапа», въ поминовеніе смиреннаго іерея Агапія.

Содержаніе: 1) Значеніе праздника воскресенія Христова.—2) Памяти почившихъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицій.

Печ. дозв. 14 апр. 1901 г. Пенз., Закон. класс. гимн., свящ. Петръ Карповъ.

Курскъ Типографія Бр. Н. и И. Вадичихъ.